

© А. А. Журавлёв, 2024
УДК 378.661 (470-23) (091)
<https://doi.org/10.24884/1607-4181-2024-31-4-11-18>

А. А. Журавлёв*

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова
197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8

ПУТЬ ИЗ СЛУШАТЕЛЬНИЦ ЖЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА В ПРОФЕССОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Поступила в редакцию 10.08.2024 г.; принята к печати 12.12.2024 г.

Резюме

В статье рассматриваются сюжеты, связанные с возможностью защиты докторских диссертаций женщинами в начале XX столетия. Начало было положено переходом Женского медицинского института в подчинение Министерства народного просвещения. Была поставлена задача сформировать из талантливых выпускниц не только научных работников, но и преподавателей. Социальные потрясения дали возможность женщинам не только преподавать, но и возглавить кафедры института. На примере 5 выпускниц Женского медицинского института рассматривается их путь к профессорскому званию.

Ключевые слова: Женский медицинский институт, женское образование, слушательницы, докторские диссертации; приват-доценты, профессора, заведующие кафедрами

Для цитирования: Журавлёв А. А. Путь из слушательниц Женского медицинского института в профессора Ленинградского медицинского института. *Ученые записки ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2024;31(4):11 – 18. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2024-31-4-11-18>.

* **Автор для связи:** Александр Алексеевич Журавлёв, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: crane_62@mail.ru.

Alexander A. Zhuravlyov*

Pavlov University
6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, Russia, 197022

THE PATH FROM STUDENTS OF THE WOMEN'S MEDICAL INSTITUTE TO PROFESSORS OF THE LENINGRAD MEDICAL INSTITUTE

Received 10.08.2024; accepted 12.12.2024

Summary

The article concerns the subjects related to the possibility of defending doctoral dissertations by women at the beginning of the twentieth century. The beginning was laid by the transfer of the Women's Medical Institute to the subordination of the Ministry of Public Education. The task was to form not only researchers, but also teachers from talented female graduates. Social upheavals gave women the opportunity not only to teach, but also to head the departments of the Institute. Using the example of 5 female graduates of the Women's Medical Institute, their path to the professorship is considered.

Keywords: Women's Medical Institute, women's education, female students, doctoral dissertations; privat-docent, professors, heads of departments

For citation: Zhuravlyov A. A. The path from students of the Women's Medical Institute to Professors of the Leningrad Medical Institute. *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2024;31(4):11 – 18. (In Russ.). <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2024-31-4-11-18>.

* **Corresponding author:** Alexander A. Zhuravlyov, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: crane_62@mail.ru.

Учреждение в Петербурге Женского медицинского института дало возможность женщинам получать высшее медицинское образование. Следующим шагом стал переход института из частного учебного заведения в государственное подчинение, именно благодаря этому институт получил права, которыми обладали университеты Российской империи. Было доказано, что женщины могут осваивать сложную профессию врача. Итог дискуссии о возможности женщинам быть врачом подвел профессор А. А. Кадьян, выступая с докладом, посвященным 15-летию работы Петербургского Женского медицинского института [1, с. 7–11].

В 1904 г., после рождения у императора Николая II (1894–1917) наследника-цесаревича Алексея, Петербургский Женский медицинский институт перешел в подчинение и финансирование Министерства народного просвещения. Причин было несколько. В конце XIX столетия Женский медицинский институт столкнулся с финансовыми трудностями. Директор института В. К. фон Анреп для решения проблемы недостатка финансирования предложил два варианта. Во-первых, предлагалось увеличить количество слушательниц, но возникали сложности с обеспечением учебного процесса, так как построенный учебный корпус и общежитие не могли вместить большого количества слушательниц. Он в своем выступлении перед членами Правления института заявил, что «увеличить прием до 300–350 человек было бы вполне возможно при относительно небольших затратах» [2, л. 5об.]. Во-вторых, обсуждался вопрос об увеличении платы за обучение, но она была такой же, как в императорском университете. К тому же это могло дискредитировать идею высшего медицинского образования для женщин и от этого предложения Правление решило отказаться.

Получив права государственного учебного заведения, деятельность института регламентировалась университетским Уставом. В том числе, институт получил право выбирать из числа профессоров директора. На Совете института был избран первый выборный директор, им стал ординарный профессор С. С. Салазкин. Известный своими либеральными взглядами директор института обратился с письмом к Министру народного просвещения В. Г. Глазову в 1905 г. Он писал: «...институт является женским и желательно, чтобы среди лиц, принимавших участие в учебной и ученой деятельности института, были женщины» [3, л. боб.]. В 1908 г. на заседании Совета института рассматривал благоприятный отзыв докторской диссертации лекаря М. М. Солунской «К вопросу об отличии прижизненных повреждений от посмертных» [4, л. 135]. Это был первый случай, когда Совет института рассматривал диссертацию, представленную женщиной к защите.

Следующим шагом стало включение выпускниц в научную деятельность. Переход института в госу-

дарственное подчинение обеспечивал выпускниц не только государственным дипломом, но им было предоставлено право защищать докторские диссертации. Следует отметить, что это правило распространялось только на женщин. Первые защиты диссертаций выпускниц Женского медицинского института состоялись после первой российской революции. В 1910–1911 учебном году был разработан план по сдаче экзаменов на право допуска к защите диссертации. В расписании указано, что 1 декабря 1910 г. сдают предметы: физиологию здорового человека с физиологической химией и общую патологию. 21 декабря – фармакологию с токсикологией и учением о минеральных водах. Рецептуру. Общую терапию. Хирургическую патологию. Офтальмологию. 17 января 1911 г.: частную патологию и терапию. Накожные болезни и сифилитические. Нервные и душевные болезни. 7 февраля: акушерство теоретическое. Женские болезни, детские болезни. Судебную медицину. Гигиену с медицинской полицией [5, л. 44].

В 1911 г. Совет института присудил степени доктора медицины 4 бывшим слушательницам института. В марте 1911 г. были заслушаны и защищены диссертации Н. А. Добровольской «К учению о влиянии кровопотерь на пищеварительные процессы» и В. Н. Елеонской «Об окончаниях нервов в склере млекопитающих». В ноябре к обсуждению и защите была подвергнута С. Н. Лисовская «К учению о пересадке щитовидной железы» и в декабре М. В. Соколова «К вопросу о бактериологии острого гнойного разлитого воспаления брюшины».

Директор института добился того, что первой женщине было присуждено звание приват-доцента в высших учебных заведениях Российской империи. Приват-доцентом в 1912 г. стала сотрудница кафедры, которую возглавлял С. С. Салазкин Е. Ф. Ковалевская (Виноградова) [6, с. 60–67]. Отметим, что это становилось вершиной карьеры женщины в научно-педагогической деятельности в дореволюционный период. На волне допуска женщин на обучение в российские университеты обсуждался вопрос и возможности занятия профессорской кафедры, тем более, что прецеденты были. На заседании Совета института 3 ноября 1912 г. обсуждался вопрос о защите диссертаций в учебном заведении. Совет института отметил, что «многие из научных работников института заняли впоследствии самостоятельные кафедры; и что после указанного закона 19 декабря, кафедры в университетах могут занимать и женщины...» [7 л. 85–86]. На практике это решение не было реализовано.

Правом заниматься научной деятельностью воспользовались многие выпускницы. Мы рассмотрим только тех, кто связал свою научно-педагогическую деятельность с *alma mater*. Среди выпускниц разных лет оказалось не так много, кто продолжил работу в стенах института. В советский период возглавили кафедры, а иногда стали родо-

начальниками новых направлений выпускницы разных лет: С. Н. Лисовская, А. А. Сахновская, О. Н. Подвысоцкая, З. В. Оглоблина, М. А. Захарьевская [8].

Они олицетворяли собой портрет поколения, воспитанного в эпоху великих реформ Александра II. Их отцы служили в различных ведомствах Российского государства и продвигались по служебной лестнице. Добившись всего своим трудом, они дочерям передали подобные качества. Все девушки завершили образование в женских гимназиях и поступили в Петербургский Женский медицинский институт. Ими двигали в профессию не только стремление получить знание и профессию, но и идеи человеколюбия. Традиционно указывалось на то, что образование в России не было дорогим. Отмечалось, что слушательницы вносили плату за слушание лекций и за проживание в общежитии. Рассматривая их личные дела, это утверждение следует признать ошибочным. В личных делах зафиксированы суммы, вносимые ими каждый семестр в Канцелярию института. Самую малую сумму внесла М. А. Захарьевская — 3973 рубля [9, л. 1], а самую крупную внесла О. Н. Подвысоцкая — 9714 рублей [10, л. 24 об.]. Разница между взносами была связана тем, что отец М. А. Захарьевской являлся приват-доцентом Казанского университета, а на детей преподавателей высших учебных заведений распространялись льготы по оплате. Получив хорошее образование в дореволюционный период, они смогли реализоваться в советское время.

Первой среди них стала Софья Николаевна Лисовская (1876 — 1951), выпускница 1902 г., первого приема в институт. О ее жизненном пути мы уже писали, [11, с. 14 — 15], поэтому коснемся нескольких сюжетов, не вошедших в данную статью. Она успешно сдала выпускные испытания в 1902 г. Ее знания были высоко оценены профессорами института. С. Н. Лисовская получила оценки на выпускных экзаменах: офтальмологическая и глазная клиника — весьма удовлетворительно; хирургическая клиника — весьма удовлетворительно; профессор Ю. Ю. Трейберг (факультетская хирургическая клиника) — весьма удовлетворительно; акушерство и гинекология — весьма удовлетворительно; ушных, горловых и носовых — весьма удовлетворительно; профессор В. А. Тиле (хирургическая патология) — весьма удовлетворительно [12, л. 8]. Успешно сданные экзамены позволили ей стать ординатором Петропавловской больницы и совмещать службу в Женском медицинском институте. В штате института за 1909 — 1910 учебный год она числилась сверхштатным лаборантом хирургической госпитальной клиники, которую возглавлял профессор А. А. Кадыян [13, л. 1]. В 1911 г. она защитила докторскую диссертацию, и 100 экземпляров ее диссертации «К учению о пересадке щитовидной железы», напечатанные типографией,

были переданы в библиотеку института [14, л. 1]. С. Н. Лисовская, как и многие люди своего времени, занималась благотворительностью. На заседании Совета института 18 февраля 1912 г. был утвержден список младших преподавателей Женского медицинского института, изъявивших согласие отчислять ежемесячно 1 % от жалования в пользу голодающих. В списке 49 фамилий среди них фамилии Г. Ф. Ланга, С. Н. Лисовской, А. И. Морозовой, П. М. Троицкого [15, л. 62]. В 1917 г. она числилась штатным клиническим ассистентом и являлась приват-доцентом.

В 1918 г. они вместе с А. И. Морозовой, будучи приват-доцентами, возглавили госпитальную хирургическую клинику по причине отсутствия профессора. В 1923 г. в институте была открыта кафедра урологии, которую возглавила С. Н. Лисовская. В отчете о работе клиники в 1923 г. она указала, что «урологическая клиника сейчас имеет 25 кроватей, кроме чтения лекций в ней ведется кураторство студентами 5 курса, производятся операции цистоскопии» [16, л. 71 об.]. Следует отметить, что отношение партийной организации к С. Н. Лисовской было крайне негативное. Во всех автобиографиях и анкетах советского периода в графе социальное происхождение она указывала «из дворян». В 1924 г. партийная организация дала ей характеристику: «яркая контрреволюционерка на словах» [17, л. 3 об.]. В эпоху НЭПа она совмещала работу в Ленинградском медицинском институте и Государственном институте медицинских знаний. В 1929 г. в ГИМЗе происходили перевыборы профессоров, в котором она являлась профессором кафедры оперативной хирургии. В представлении было указано, что «подлежат замене, причем кандидаты могут быть найдены: С. Н. Лисовская — так как мало уделяет времени кафедре и имеется уклон больше к области урологии, чем к оперативной хирургии» [18, л. 23]. В конце 1930-х гг. кафедра урологии столкнулась с проблемой публикаций своих исследований. Заведующая кафедрой С. Н. Лисовская определила негативную ситуацию: «урологическое общество закрыто, причем закрыто, оказывается, по ошибке, но пусть даже по ошибке, а все же неизвестно, когда оно откроется. Следовательно, факт, что нам даже докладывать негде. Выходят всего три книжки в год журнала «Урология», а поскольку им заведует москвич, то они там только сами печатают» [19, л. 73].

В 1940 г. в стране были учреждены Сталинские премии за отличия в разных сферах общественной и научной деятельности. Выступая на заседании Ученого Совета института по вопросу о выдвижении работ на Сталинскую премию в 1940 г., она высказалась в поддержку награждения профессора В. П. Филатова. Софья Николаевна заявила, что «если мы будем рекомендовать работу Филатова, это не означает, что нет хороших работ в институте. Но мы считаем, что премия настолько высока и

должна быть дана за лучшую работу в Союзе, и мы нашли возможным, рекомендовать не свои работы, а присоединились к рекомендуемой работе Филатова» [20, л. 29]. Работе В. П. Филатова была присуждена Сталинская премия.

В годы Великой Отечественной войны она работала в институте. В марте 1942 г. дирекция 1 ЛМИ ходатайствовала об отпуске топлива заслуженному деятелю науки, профессору С. Н. Лисовской, «в настоящее время больной тяжелой формой алиментарной дистрофии, дров в необходимом количестве» [21, л. 62]. В блокадном Ленинграде ею было издано учебное пособие «Травмы почек». Выступая с докладом о работе кафедры в 1943 г., она сказала, что «у нас было всего 4–5 лекций, вместо положенных 12. И мне пришлось обратить серьезное внимание на травматологию и гонорею. В большинстве случаев знания студентам мне приходилось давать на практических занятиях, на обходах или же путем демонстрации препаратов». Обратила внимание на сложные условия работы: «Около нашего помещения, где шли занятия со студентами, упала бомба в 1000 кг, но наши занятия продолжались, пока администрация поликлиники не потребовала прекращения работы, так как положение было угрожающим» [22, л. 77–77 об.]. Была награждена медалью «За оборону Ленинграда» 19 июня 1943 г. Возглавляла кафедру урологии до смерти в 1951 г.

Анна Акимовна (Иоакимовна) Сахновская (1882–1951) родилась на Кавказе 27 ноября 1881 г., где проходил службу ее отец в звании генерал-майора. Когда ей было 9 лет, семья переехала в г. Кременчуг Полтавской губернии, где она поступила в гимназию. В автобиографии она указала: «Каждое лето я выезжала в деревню, где живая природа меня очень заинтересовала: читала я книги с описанием природы. Когда начала учить естественную историю, то очень увлеклась ею, анатомия же наиболее интересовала меня. Живя в деревне, мать моя всегда подавала первую врачебную помощь крестьянам, так как врача не было, я ей помогала. И это дело скоро меня захватило, и у меня появилась мысль получить медицинское образование» [23, л. 8]. После окончания 8-классной женской гимназии в г. Чернигове она подала первое прошение о зачислении ее в слушательницы Женского медицинского института, но получила отказ. Она была не зачислена в институт по причине большого конкурса и молодости, в институт принимали с 21 года, хотя были и исключения [24, л. 10–15]. Стремление реализовать себя на поприще медицины заставило А. А. Сахновскую поступить в Императорский клинический повивальный институт, оконченный ею с отличием в 1903 г. Она указала: «Нынешний год я проработала при родильном отделении Киевской больницы. Проработав столько и столкнувшись с медициной, я убедилась, что действительно мое призвание и теперь это убежде-

ние человека, который видел на деле все стороны медицины и который все же готов идти учиться» [23, л. 9]. В 1904 г. она в третий раз подала заявления о приеме в Женский медицинский институт. Получив дважды отказ в приеме, она попыталась использовать протекцию родственников. В личном деле сохранилась записка Г. И. Гловецкого доктора Балтийского флота. В ней он написал: «Ходатайствую о принятии в число слушательниц Женского медицинского института свояченицу (подчеркнуто в тексте, сестра жены – А. Ж.) Анну Иоакимовну Сахновскую» [23, л. 27]. В 1904 г. она была зачислена в слушательницы института. Семья столкнулась с финансовыми трудностями, в 1895 г. умер ее отец, а в 1908 г. мать. У нее было 4 братьев и 3 сестры, помощь родственников позволила ей получить высшее медицинское образование. Ее сестра Лидия Иоакимовна Сахновская первоначально получило образование в зубоврачебной школе, и только в 1908 г. подала документы в Женский медицинский институт [25, л. 2]. После завершения образования в Женском медицинском институте А. А. Сахновская с мая 1912 г. служила сверхштатным лаборантом при кафедре кожных и венерических болезней. Совмещала работу с октября 1913 г. в должности городского ассистента, в дальнейшем младшего ординатора, а с 1922 г. старшего ординатора и заведующего кожно-венерическим отделением больницы имени Эрисмана. В 1913–1914 гг. сдала докторские экзамены и в 1917 г. защитила докторскую диссертацию на тему «О влиянии некоторых фармакологических веществ на сосуды изолированного головного мозга». С апреля 1918 г. по 1924 г. заведует венерической секцией при Горздраве.

В октябре 1924 г. А. А. Сахновской было присвоено звание приват-доцента, а в ноябре она возглавила кафедру дерматовенерологии и стала второй женщиной-профессором в стенах alma mater. На ее избрании заведующей кафедрой настаивала партийная организация института. Необходимость подготовки советских кадров требовала от партийной организации поддержать ее кандидатуру. В этот период создается система Студенческого научного общества, которое должно было перенимать у профессоров знания, но отношение к «старой профессуре» было крайне негативное. Выдвижение А. А. Сахновской позволяло разрушить мужское засилье в заведовании кафедрами, и способствовать вовлечению кафедры в работу со СНО. Партийная организация 15 сентября 1924 г. приняла решение «выдвинуть кандидатуру Сахновской, с условием, что она будет работать со студенческими организациями» [26, л. 52 об.]. В 1926 г. ее кандидатура рассматривалась на должность декана факультета, но в итоге была отклонена. А. А. Сахновская отказалась, сославшись, что она «больна грудной жабой и занята по подготовке к венерологическому съезду» [27, л. 38]. В середине

1920-х гг. партийная организация рассматривала ее как близкую к Советской власти, с 1928 г. рассматривали «лояльной» к Советской власти

В 1920-х гг. в стране проводилась новая экономическая политика. Реставрация капитализма возродила и негативные явления, в том числе расцвет проституции, и рост числа венерических заболеваний. В 1926 г. для студентов было вывешено объявление: «в воскресенье в 7 часов вечера в 4 аудитории профессор Сахновская прочтет лекцию на тему «Проституция и ее значение и меры борьбы с ней», желающие пойти на лекцию могут получить у нее билеты, стоимость которых 30 копеек» [28, л. 15 об.].

Она много и плодотворно участвовала в научной работе. С 1922 по 1928 гг. она — заместитель председателя научного общества им. В. М. Тарновского. В 1925—1926 гг. — член правления профсоюза Медсантруд. С 1925 г. по 1929 г. — председатель 9 предметной секции 1 ЛМИ, отметим, что в состав комиссии входили не только специалисты по кожно-венерическим болезням, но и по нервным болезням, психиатрии, глазным болезням, болезням уха, горла и носа, рефлексологии. В 1923 г. она являлась членом Президиума 1 Всесоюзного съезда по борьбе с венерическими болезнями, в 1929 — председателем Оргбюро 3 Всесоюзного съезда [29, л. 12]. В 1925 г. была отправлена в заграничную командировку. В начале 1930-х гг. Советская власть отказывается от положений Декрета о Высшей школе 1918 г. В стране восстановлена практика присвоения ученых степеней и ученых званий. В 1934 г. на заседании Ученого Совета института обсуждался вопрос о персональных надбавках для профессоров, имеющих педагогический стаж не менее 30 лет. В списке указаны профессора: Г. В. Шор, Г. Ф. Ланг, В. Ф. Мартынов, В. В. Чирковский, Г. И. Дембо, К. К. Скробанский, И. А. Останков, А. А. Лихачев, А. А. Сахновская [30, л. 4]. Анна Акимовна оставила работу в институте по состоянию здоровья в 1938 г.

Одновременно с ней в 1904 г. в институт поступила Ольга Николаевна Подвысоцкая (1884—1958). Она родилась в г. Енисейске 2 декабря, а крещена была 6 декабря 1883 г., как указано в копии метрического свидетельства о рождении [10, л. 4], но во всех изданиях указывается 1884 г. Ее отец Николай Валерьянович Подвысоцкий учился в Петербургском университете, но ушел с 3-го курса, а затем сдавал испытания на преподавателя арифметики и геометрии. В своем жизнеописании она указала, что в связи с переводами отца она первоначально поступила в Одесскую, а затем была переведена в Череповецкую женскую гимназию. После выхода на пенсию ее отца и переезда в Новгород училась в Новгородской Николаевской женской гимназии, которую окончила с серебряной медалью. По завершении гимназического курса она продолжила обучение для получения звания домашней наставницы. В 1901 г. умер ее

отец, и она вынуждена была начать преподавать в г. Волоке. В дальнейшем она давала частные уроки и «занималась латинским языком в Новгороде» [10, л. 10]. Необходимо было сдать экзамен по латинскому языку за 8-летний курс мужской гимназии, чтобы поступить в Женский медицинский институт. 11 марта 1905 г. Николай II подписал распоряжение о выплате О. Н. Подвысоцкой, как дочери статского советника, проработавшего более 20 лет в Министерстве народного просвещения, из них 14 лет в Сибири, «ежегодного пособия в размере 100 рублей» [10, л. 14].

После завершения обучения в Женском медицинском институте она с 1912 г. состояла лаборантом клиники кожных болезней Женского медицинского института. Совмещала работу городским ассистентом Петропавловской больницы при клинике кожных болезней. В течение 1912—1913 гг. сдала экзамены для защиты докторской диссертации. В годы Первой мировой войны (1914—1918) она работала сверхштатным лаборантом при кафедре сифилитологии и дерматологии Петроградского Женского медицинского института. О. Н. Подвысоцкая не отправилась на фронт по причине пошатнувшегося здоровья. В свидетельстве о здоровье было указано, что «она страдает анемией (анаемия) с резко выраженным общим похуданием» [31, л. 3].

Во второй половине 1930-х гг. проходила компания борьбы с гомеопатией. Профессор М. В. Черноруцкий представил отчет о значении гомеопатии в лечении больных. В работе принимала участие и кожная клиника во главе с профессором О. Н. Подвысоцкой. По итогам 2,5 лет исследований было отмечено, что «проведено более 1600 наблюдений по отношению приблизительно 60 болезненных форм. Общие результаты проведенной проверки не дают оснований для признания за гомеопатией непосредственной эффективности в какой-либо практической ценности» [32, л. 30]. В 1939 г. по представлению Главного управления медицинскими учебными заведениями НКЗ СССР О. Н. Подвысоцкую утвердили в должности заведующей кафедрой кожно-венерических болезней 1 Ленинградского медицинского института [33, л. 5]. В следующем году О. Н. Подвысоцкая отметила свой 30-летний юбилей работы в стенах института. На заседании Ученого Совета института о ней было сказано: «мы знаем как крупнейшего дерматолога, и общественницу, которая умеет сочетать научную, учебную и педагогическую работу с широкой общественной деятельностью. Ольга Николаевна в течение ряд лет являлась членом Ленсовета, членом ЦК союза, она орденосец, принимает участие в организации целого ряда учреждений по заданию Наркомздрава» [34, л. 39]. С началом Великой Отечественной войны она работала в институте, но в феврале 1942 г. была эвакуирована вместе с Академией наук. В 1944 г. была избрана действительным членом Академии медицинских наук СССР.

На год позже в Петербургский Женский медицинский институт поступила Зинаида Васильевна Оглоблина (1884 – 1951). Она родилась 22 сентября 1884 г., ее отец, титулярный советник (с 1905 г. статский советник), инженер путей сообщений Василий Васильевич Оглоблин, участвовал в строительстве Забайкальской железной дороги. З. В. Оглоблина завершила образование в женской гимназии с золотой медалью. В 1902 г. родители переехали в Петербург, и она поступила на естественные курсы Лохвицкой-Скалон. В этом же году сдала экзамен по латинскому языку в Царскосельской Николаевской гимназии на 3 балла (удовлетворительно).

В 1934 г. была восстановлена система научных степеней и званий, что должно было стимулировать научную деятельность в высшей школе. На заседании Ученого Совета 25 ноября 1934 г. были утверждены повышенные ставки для профессоров и доцентов института. Были введены фиксированные доплаты доцентам, среди которых указана З. В. Оглоблина с доплатой за научно-исследовательскую деятельность в размере 210 рублей в месяц [30, л. 5 об.]. В 1939 г. она являлась доцентом кафедры госпитальной хирургии с военно-полевой хирургией и травматологией. Во время Великой Отечественной войны она оставалась в блокадном Ленинграде, и, как многие жители города, была награждена медалью «За оборону Ленинграда», 4 июня 1943 г. В 1947 г. она защитила докторскую диссертацию на тему «Острая артериальная непроходимость». З. В. Оглоблина проработала в институте до смерти 29 июля 1951 г.

В 1910 г. в институт поступила Мария Алексеевна Захарьевская (1889 – 1977). Она родилась в семье титулярного советника земского врача в г. Цевильске (Казанской губернии). Получила образование в Казанской женской гимназии, которую окончила в 1906 г. с золотой медалью, и поступила в педагогический класс. Изучала французский и немецкий языки, сдала экзамен по латинскому языку, получила диплом домашней наставницы. Ее отец к 1910 г. был надворным советником, приват-доцентом Казанского университета по акушерству и женским болезням. Завершила обучение в Петроградском медицинском институте в 1916 г., получив диплом лекаря с отличием.

С декабря 1917 г. она начала работать в прозекторской Петропавловской больницы и при кафедре патологической анатомии Петроградского медицинского института. Заведующий кафедрой патологической анатомии 10 сентября 1918 г. написал рапорт на имя директора института. В нем он указал: «учредить должность сверхштатного помощника прозектора без содержания, на которую назначить врача Марию Алексеевну Захарьевскую» [35, л. 21]. В период Гражданской войны, когда Советская власть стремилась провести милитаризацию медицинской школы, она работала

со студентами, которые стремились в кратчайшие сроки получить высшее медицинское образование. В начале 1920-х гг. преподаватели высших школ стремились восполнить утраченные связи, и получить новые сведения о развитии европейской науки. Возрождается практика заграничных командировок для ознакомления с положением дел с развитием медицинской науки и клинической работы. В апреле 1925 г. в Наркомпрос был направлен запрос о возможности заграничной командировки «профессору Г. Ф. Лангу и его жене младшему прозектору М. А. Захарьевской» [36, л. 10]. В штате института за 1939 – 1940 учебный год она числилась в должности ассистента кафедры патологической анатомии. На базе Ленинградского филиала Всесоюзного института экспериментальной медицины, отделения патологической анатомии и кафедры патологической анатомии 1 Ленинградского медицинского института в 1940 г. ею была защищена докторская диссертация на тему «Патологоанатомические и экспериментальные исследования о сосудистом нефросклерозе» [37, с. 20]. В годы Великой Отечественной войны она осталась в блокадном Ленинграде. В приказе по институту № 89 от 3 мая 1942 г. ей было присвоено ученое звание доцента, и она была назначена Ученым секретарем института [38, л. 227]. 19 июня 1943 г. она была награждена медалью «За оборону Ленинграда». Проработала в институте до 1972 г.

Традиция высшей школы приглашения на службу выпускников оправдала себя в Женском медицинском институте. Выпускницы не только доказывали свою преданность выбранной профессии, но и состоялись в научном плане, создавая новые научные направления в медицине. Социальные потрясения 1914 – 1920 гг. повлияли на количество выпускниц, успешных в науке и образовании, так как часть из них вынуждена была эмигрировать, а часть реализовала себя уже в других учебных и лечебных учреждениях Советской страны.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлёв А. А. Коммеморативные практики Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (исторический аспект) // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. – 2017. – Т. 24, № 2. – С. 7–11.
2. Протоколы заседания членов Правления института в 1898 году // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГИА СПб.) Ф. 436. Оп. 1. Д. 14616.
3. О службе приват-доцента Виноградовой Е. Ф. (по мужу Ковалевской) // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14410.
4. Журнал заседаний Совета за 1908 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14802.
5. Об экзаменах на степень доктора медицины // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14703.
6. Зимин И. В., Журавлёв А. А. Поиск новых социальных ролей женщин в России на рубеже XIX–XX вв. // История в подробностях. – 2012. – № 11 (29). – С. 60–67.
7. Заседания Совета института за 1912 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14911.
8. Биографический словарь профессоров за 120 лет. – СПб : «Премиум-пресс, 2017.
9. Зачетные книжки Захарьевской Марии Алексеевны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 6421, ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 6422.
10. Личное дело Подвысоцкой Ольги Николаевны // ЦГИА СПб Ф.436 Оп.1. Д. 10567.
11. Журавлёв А. А. Первый выпуск Женского медицинского института (к 120-летию события) // Ученые записки ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. – 2022. – Т. 29, № 3. – С. 10–16. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2022-29-3-14-15>.
12. Списки лиц допущенных к испытаниям в Государственной квалификационной комиссии на звание врача. 1902 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 4. Д. 1.
13. Список преподавательского персонала Женского медицинского института за 1909–1910 учебный год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14846.
14. Материалы испытательной комиссии на звание лекаря Лисовской Софьи Николаевны // ЦГИА СПб Ф. 436. Оп. 4. Д. 2493.
15. Разная переписка в 1912 году // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14928.
16. Протоколы заседаний предметных комиссий 1922 – 1925 гг. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГА СПб.) Ф. 3132. Оп. 1. Д. 54.
17. Протоколы заседаний бюро парткома 1923 год // Центральный государственный архив историко-политической документации Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГАИПД СПб.) Ф. 257. Оп. 1. Д. 24.
18. Материалы к перевыборам профессорско-преподавательского состава // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 11. Д. 59.
19. Стенографический отчет по итогам экзаменационной сессии общемедицинского, лечебного и педиатрического факультетов, по утверждению расписания лекций и практических занятий на весенний семестр и другие вопросы // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 45.
20. Стенографический отчет заседания Ученого совета института о научных работах, представляемых на соискание государственной премии, о защите диссертаций и другим вопросам // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 122.
21. Переписка с партийными, советскими и другими учреждениями г. Ленинграда о развёртывании коечной сети, отпуске продовольствия и топлива, бронировании сотрудников института и другие вопросы // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 170.
22. Стенографические отчеты заседаний Ученого совета института за 1943 // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 199.
23. Личное дело Сахновской Анны Иоакимовны // ЦГИА СПб Ф.436 Оп. 1. Д. 10596.
24. Журавлев А. А. «Желание сделаться полезным членом общества» или как в Российской империи решалась проблема нехватки медицинских кадров на периферии в начале XX столетия // Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. – 2023. – Т. 30, № 2. – С. 10–15. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2023-30-2-10-15>.
25. Материалы испытательной комиссии на звание лекаря Сахновской Лидии Акимовны (Иоакимовна) // ЦГИА СПб Ф. 436. Оп. 4. Д. 3746.
26. Книга протоколов заседаний бюро и общих собраний коллектива РКП(б) 1924 год Ленинградского медицинского института // ЦГАИПД СПб. Ф. 257. Оп. 1. Д. 31.
27. Протоколы заседаний бюро коллектива РКП(б) 1926 год // ЦГАИПД СПб. Ф. 257. Оп. 1. Д. 51.
28. Протоколы общих собраний, заседаний бюро коллектива ВЛКСМ института 1925 – 1927 года // ЦГАИПД СПб. Ф. К-1893. Оп. 1. Д. 64.
29. Письмо-ходатайство в Высшую квалификационную комиссию Наркомздрава РСФСР об утверждении в ученой степени доктора наук профессоров института. (1934 год) // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 11.
30. Протоколы заседаний пленума и бюро Ученого совета института 1934 год // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 8.
31. Личное дело врача Петроградского Женского медицинского института Подвысоцкой Ольги Николаевны. // ЦГИА СПб. Ф. 232. Оп. 1. Д. 1144.
32. Переписка с народным комиссариатом здравоохранения СССР, Всесоюзным комитетом по делам высшей школы, Ленгорздравотделом и другими учреждениями об организации лечебной и учебной работы института 1938 год // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 38.
33. Приказы Наркомздрава СССР и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР в 1939 году // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 65а.
34. Стенографический отчет заседания Ученого совета института по выбору цикловых и научных комиссий, по обсуждению доклада профессора Куприянова «Некоторые вопросы подготовки хирургов к работе в условиях военных действий» сентябрь 1940 года // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 119.
35. Переписка по учебной части 1918 года // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 3.
36. Переписка с вузами по личному составу. 1925 год // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 11. Д. 15.
37. Указатель диссертаций защищенных в 1 Ленинградском медицинском институте в 1935–1958 гг. – Медгиз. Ленинградское отделение. – 1959.
38. Приказы по институту январь-июнь 1942 год // ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 166.

REFERENCES

1. Zhuravlevlev A. A. Commemorative practices of the First St. Petersburg State Medical University named after Academician I. P. Pavlov (historical aspect) // Scientific Notes of St. Petersburg State Medical University named after I. P. Pavlov. 2017;24(2):7–11. (In Russ.).
2. Minutes of the meeting of members of the Board of the Institute in 1898 // Central State Historical Archive of St. Petersburg (hereinafter TsGIA SPb.) F. 436. Op. 1. D. 14616. (In Russ.).

3. On the service of privat-docent Vinogradova E. F. (by her husband Kovalevskaya) // TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 14410. (In Russ.).
4. Journal of the Council meetings for 1908 // TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 14802. (In Russ.).
5. On examinations for the degree of Doctor of Medicine // TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 14703. (In Russ.).
6. Zimin I. V. V., Zhuravlev A. A. Search for new social roles of women in Russia at the turn of the XIX-XX centuries // *History in detail*. 2012;(11(29)):60–67. (In Russ.).
7. Meetings of the Institute's Council for 1912 // TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 14911. (In Russ.).
8. Biographical dictionary of professors for 120 years. SPb, Premium Press, 2017. (In Russ.).
9. Zakhariyevskaya Maria Alekseevna Zakhariyevskaya's credit books // TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 6421, TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 6422. (In Russ.).
10. Personal file Podvysotskaya Olga Nikolaevna // TsGIA SPb F. 436 Op.1. D. 10567. (In Russ.).
11. Zhuravlev A. A. The first graduation of the Women's Medical Institute (to the 120th anniversary of the event) // *Scientific Notes of I. P. Pavlov PSPbSMU*. I. P. Pavlov. 2022;29(3):10–16. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2022-29-3-14-15>. (In Russ.).
12. Lists of persons admitted to tests in the State Qualification Commission for the title of doctor. 1902 // TsGIA SPb. F. 436. Op. 4. D. 1. (In Russ.).
13. List of teaching staff of the Women's Medical Institute for the academic year 1909-1910 // TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 14846. (In Russ.).
14. Materials of the probationary commission for the title of doctor Lisovskaya Sofia Nikolaevna // TsGIA SPb F. 436. Op. 4. D. 2493. (In Russ.).
15. Miscellaneous correspondence in 1912 // TsGIA SPb. F. 436. Op. 1. D. 14928. (In Russ.).
15. Minutes of the meetings of subject commissions 1922–1925 // Central State Archive of St. Petersburg (hereinafter TsGA SPb.) F. 3132. Op. 1. D. 54. (In Russ.).
16. Minutes of the meetings of the bureau of the party committee 1923 // Central State Archive of Historical and Political Documentation of St. Petersburg (hereinafter TsGAIPD SPb.) F. 257. Op. 1. D. 24. (In Russ.).
17. Materials for the re-election of the teaching staff // TsGA SPb. F. 2556. Op. 11. D. 59. (In Russ.).
18. Verbatim report on the results of the examination session of the general medical, medical and pediatric faculties, on the approval of the schedule of lectures and practical classes for the spring semester and other issues // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 45. (In Russ.).
19. Verbatim report of the meeting of the Academic Council of the Institute on scientific papers submitted for a state prize, on the defense of dissertations and other issues // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 122. (In Russ.).
20. Correspondence with party, Soviet and other institutions of Leningrad about the deployment of the bed network, food and fuel, reservation of the Institute's staff and other issues // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 170. (In Russ.).
21. Verbatim reports of the meetings of the Academic Council of the Institute for 1943 // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 199. (In Russ.).
22. Personal file Sakhnovskaya Anna Joakimovna // TsGIA SPb F.436 Op.1. D. 10596. (In Russ.).
23. Zhuravlev A. A. “The desire to become a useful member of society” or how the Russian Empire solved the problem of lack of medical personnel in the periphery in the early twentieth century // *Scientific Notes of St. Petersburg State Medical University named after I. P. Pavlov*. I. P. Pavlov. 2023;30(2):10–15. <https://doi.org/10.24884/1607-4181-2023-30-2-10-15>. (In Russ.).
24. Materials of the probationary commission for the title of doctor Sakhnovskaya Lydia Akimovna (Joakimovna) // TsGIA SPb F. 436. Op. 4. D. 3746. (In Russ.).
25. Book of minutes of meetings of the bureau and general meetings of the staff (In Russ.) of the RCP(b) 1924 year of the Leningrad Medical Institute // TsGIA SPb. F. 257. Op. 1. D. 31. (In Russ.).
26. Minutes of meetings of the bureau of the RCP(b) 1926 // TsGAIPD SPb. F. 257. Op. 1. D. 51. (In Russ.).
27. Minutes of general meetings, meetings of the bureau of the collective Komsomol of the Institute 1925–1927 // TsGAIPD SPb. F. K-1893. Op. 1. D. 64. (In Russ.).
28. Letter petition to the Higher Qualification Commission of the People's Commissariat of Health RSFSR on the approval of the degree of doctor of sciences professors of the Institute. (1934) // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 11. (In Russ.).
29. Minutes of the meetings of the plenum and bureau of the Academic Council of the Institute 1934 // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 8. (In Russ.).
30. Personal file of the doctor of the Petrograd Women's Medical Institute Podvysotskaya Olga Nikolaevna. // TsGIA SPb. F. 232. Op. 1. D. 1144. (In Russ.).
31. Correspondence with the People's Commissariat of Health of the USSR, the All-Union Committee for Higher Education, Lengorsdravotdelom and other institutions on the organization of medical and educational work of the Institute 1938 // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 38. (In Russ.).
32. Orders of the People's Commissariat of Health of the USSR and the All-Union Committee for Higher Education under the Council of People's Commissars of the USSR in 1939 // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 65a. (In Russ.).
33. Verbatim report of the meeting of the Academic Council of the Institute for the selection of cyclic and scientific commissions, to discuss the report of Professor Kupriyanova “Some issues of training surgeons to work in war conditions” September 1940 // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 119. (In Russ.).
34. Correspondence on the educational part of 1918 // TsGA SPb. F. 3132. Op. 1. D. 3. (In Russ.).
35. Correspondence with universities on personnel. 1925 // TsGA SPb. F. 2556. Op. 11. D. 15. (In Russ.).
36. Index of dissertations defended at the Leningrad Medical Institute in 1935-1958. Medgiz. Leningrad Branch. 1959. (In Russ.).
37. Orders for the Institute January-June 1942 // TsGA SPb. F. 3132. Op. 4. D. 166. (In Russ.).

Информация об авторе

Журавлёв Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-2460-4621.

Information about author

Zhuravlyov Alexander A., Cand. of Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of History, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-2460-4621.